

A stylized, abstract illustration of a woman's face and hands. The woman's face is rendered in shades of pink and white, with dark blue lips and eyes. Her hair is a solid dark blue. She is holding a thick, orange book with both hands. The background is a dark blue gradient with some white and orange circular accents. The overall style is modern and graphic.

ГАЛА ГАРДА

ДНЕВНИК
БЕСПАМЯТСТВА

18+

Литературная премия «Электронная буква – 2020»

Гала Гарда

Дневник Беспамятства

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гарда Г.

Дневник Беспамятства / Г. Гарда — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Литературная премия «Электронная буква – 2020»)

Что может происходить в жизни молодой девушки из Нижнего Новгорода, когда она переезжает жить в Италию? Конечно же безумная любовь, страсть и разочарование, ну и волшебная еда. Ольга исследует Лазурный берег Италии и Франции, влюбляется, разочаровывается, снова влюбляется, познаёт легкость бытия и долгие вата. Попадает в абьюзерские отношения, учится принимать и любить себя. Ирония и грусть, признания и тайны. И все откровенно описывает в своём дневнике.

© Гарда Г., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Гала Гарда

Дневник Беспамятства

Дневник Беспамятства

Гала Гарда

2020

Что может происходить в жизни молодой девушки из Нижнего Новгорода, когда она переезжает жить в Италию? Конечно же безумная любовь, страсть и разочарование, ну и волшебная еда. Ольга исследует Лазурный берег Италии и Франции, влюбляется, разочаровывается, снова влюбляется, познаёт легкость бытия и долгие вива. Попадает в абьюзерские отношения, учится принимать и любить себя. Ирония и грусть, признания и тайны. И все откровенно описывает в своём дневнике.

Четверг Чистый.

Дорогой дневник.

Вчера я купила тебя и влюбилась. Ты – особенный. Кожаная обложка, золотое тиснение. Шёлковая лента – закладка.

В таком дневнике хочется писать пером, макая его в серебряную чернильницу.

С тобой я не могу сплетничать и жаловаться, как со своими прошлыми дневниками, которые сожгла без сожаления.

С тобой хочется поделиться умными мыслями.

Я представляю, как моя внучка найдёт в пыльном сундуке Louis Vuitton тебя, старого, потёртого и распухшего, от мудрости её бабушки (то есть меня).

Но пока я молода. Мне всего 26.

Прошлый дневник, с единорогом на обложке, был полностью посвящён моему приезду в Италию и залит слезами. Лучано разбил мне сердце. Но всё ! Отношений нет! Дневник с розовым единорожкой я отправила в топку!

Но ты, мой дорогой дневник, будешь наполнен светом уже мудрой и опытной женщины!

Пятница Пьяница.

Дорогой дневник! Не могу не поделиться!

Да, я помню, что обещала тебе не упоминать имя Лучано на твоих страницах! Но!

Дорогой дневник. Вчера позвонил Лучано!

Ах да, я забыла тебе сказать, что вообще-то мы работаем вместе. Но после любовной драмы, когда он разбил моё сердце, я даже хотела вернуться обратно в Нижний. Но... дорогой дневник. Я повела себя, как мудрая женщина. И мы отделили отношения от бизнеса (Лучано поднял мне зарплату на 10 процентов. Поверь, дорогой дневник, для итальянцев это – “сеанс невиданной щедрости”!).

Конечно, я была оскорблена, что он променял меня на высохшую от солнца и диет Джулию. Но... если честно, за год жизни и работы в Италии, я не могла уже отказаться от солнца, пасты и просекко. Тем более, моя сестра Алина родила второго засранца, а мама уехала жить в Париж с Жан Полем.

Все говорили мне о том, что мне надо повзреть.

И вот я записалась в спортзал, самый популярный в нашем городке Его посещают начальник полиции, банкир, и просто самые красивые мужчины нашего города.

После расставания с Лучано, моя попа опала. А надо быть всегда готовой к новым отношениям.

Вчера я открыла бутылку просекко. Был повод: я купила тебя, мой красивый дневник, и сходила в зал (расскажу об этом опыте. Поверь, это было что-то!!!).

Так вот, сидела я на веранде, любовалась закатом солнца, падающего в море, потягивала просекко. И мечтала. Когда я всё незаметно для себя допила, такая тоска накатила: я вспомнила как по пятницам мы с Лучано ездили в клубы, встречались с друзьями, много смеялись и пили.

“Что-то пошло не так,” – задумалась я.

Почему я – красивая молодая девушка – сижу одна на террасе пустой квартиры? С подругами встречаться не хотелось. У меня их пока и нет, если честно. Сестра сейчас – замученная домохозяйка. И по пятницам они с Фабрицио всегда ужинают у свекрови. Грусть одолела меня.

И тут звонок от Лучано! В этот самый вечер! В мой самый грустный вечер! Честно, дорогой дневник, руки мои тряслись, то ли от страха, то ли от целой бутылки просекко, которую я только что прикончила.

Промелькнула предательская мысль: а вдруг он бросил Джулию? Вдруг он продолжает меня любить?

Но Лучано, как всегда, в своей раздражающей манере, будто между нами ничего не было сказал: «Привет, тизоро, как дела? Слушай, мы тут с Джулией хотим поехать в Монако в ресторан, а потом в клуб. Есть местечко в машине для тебя.»

Я чуть не задохнулась от такой наглости! Да, я понимаю, на работе мы всегда в строгих рамках деловых отношений, но неужели он не понимает, как я страдаю от одиночества по вечерам (особенно в пятницу)? Звонит мне и предлагает поехать с ним и Джулией?

И только я набрала в лёгкие воздуха, чтобы в типично итальянской манере закатить истерику, как Лучано добавил: «С нами Марио, он спрашивал про тебя».

Я поперхнулась своим же, так и невылетевшим на свободу, криком. Задумалась. Марио. Когда мы только начали встречаться с Лучано, и я плохо говорила по-итальянски, мы с Марио пересеклись на одной вечеринке. Марио не говорит по-английски, от слова «совсем», и тогда я была полностью ориентирована на своего босса, Лучано.

А сегодня я встретила его в спортзале! Он тренер. Провёл со мной бесплатную первую тренировку. Да... Марио.. Он не плох... И я уже говорю по-итальянски.

Так вот, дорогой дневник! Я быстро собралась, надела свой самый лучший наряд, тот самый, который купила в YSL в нашем аутлете, туфли сказочные (сестра отдала, ей больше не нужны) и выскочила в ночь навстречу свободе и приключениям!

Суббота – мыслей болото.

Дорогой дневник. Я расстроилась вчера, потому что посчитала, сколько раз написала имя «Лучано», хотя обещала, что не буду марать твои прекрасные страницы прошлыми отношениями.

9 раз, дневник! 9 раз! Да, я знаю, это ужасно! Но это прогресс: прошлый дневник я замучила этим словом, заполняя каждую строчку «Лучано Лучано Лучано Лучано Лучано». Стоп!

Вернёмся к Марио.

Марио – красив как Лигурийский бог, но туп, как сибирский валенок.

Что делать, дневник?

Правда, ночи в Монако – классные. У Марио машина с открытым верхом, и мы неслись по дороге вдоль Лазурного берега с ветерком. Джулия была особенно мила и даже не такая страшная, как днём. Мы пили с ней просекко и орали старинные итальянские песни 80-х 90-х годов, песни молодости моей мамы.

Марио не пьёт совсем. Это минус. Но у него такой пресс! Такое тело и такой одеколон! И он всегда свеж, как морской бриз, словно носит в кармане душ... Ой, как-то двусмысленно получилось. Но ты – мой дневник, и я могу писать всё, что захочу.

Нет, дорогой дневник, выйти в клуб с Марио – это правильное решение. Он, словно драгоценная оправка, оттеняет мою уникальность! Мы потрясающе смотрелись вместе: он высокий красивый, как с обложки журнала, сексуальный итальянец; серые глаза с поволокой, шикарная задница, прокаченное тело! Боже!

И я – северная холодная (ну, не холодная конечно, просто такой образ нравится итальянским мужчинам и заставляет зеленеть смуглых итальянок) блондинка с пышной грудью.

Белая гладкая кожа, которую я берегу. Ну да, у меня есть пару (восемь, если быть откровенной с тобой, дорогой дневник) лишних килограмм, но, благодаря новому платью, они послушно переместились в область груди и попки.

Что ж, дорогой дневник, скажу честно. Я сияла, как драгоценный камень! Марио не отходил от меня ни на шаг, не отрывал восхищенных глаз! И я заметила как Лучано смотрел на меня, даже Джулия начала ревновать!

В какой-то момент мы вышли с Марио на улицу, остыть и подышать. И он сразу полез ко мне целоваться!

Знаешь, дневник, с тобой я буду честной. Если бы не Лучано, я бы сразу ушла с Марио. Он божественен... когда молчит... Но! Я не шлюха!

Хотя, когда под утро я вернулась домой, то пожалела об этом.

Я не могла уснуть. Жар расжигал моё тело. Оно стремилось к Марио, но мой ум останавливал безумный порыв плоти. Спасло меня то, что у меня не было телефона Марио.

На следующий день, когда ушло похмелье и тело успокоилось, а голова включила режим «я больше не дура», я поняла, что Марио не вариант для меня.

Во-первых, он друг Лучано. И зная, какие итальянцы сплетники (просто базовая ком-плектация итальянцев!), они уже сто процентов обсудили меня.

Интересно, что Лучано рассказал? Ему не выгодно представлять меня в плохом свете, ведь самому же Лучано спокойнее, если его лучший работник, то есть я, спокойна и удовлетворена, как женщина.

Да... Лучано будет знать всё – всё про нас.

Во-вторых ... ну правда, дневник, просто красивого тела для меня мало. А поговорить?

Понедельник заготавливает клинья.

Дорогой дневник .

Сегодня я позвонила в клуб и забронировала Марио на индивидуальную тренировку. И может быть... если он пригласит на кофе... Да, знаю, не говори мне, что я обещала тебе не встречаться с ним. Но... дорогой дневник! Я перечитала свою последнюю запись и там 12(!), дневник, 12 упоминаний о Лучано!

С этим решительно нужно что-то делать!

Клин клином вышибают, говорила моя бабушка, когда увидела меня с сигаретой в пятнадцать лет. Бабушка усадила меня за стол на кухне, положила передо мной пачку сигарет и сказала, что пока я все не выкурю, я не уйду. Меня вынесли ... зелёную в полуобмороке, под испуганный крик мамы, но с результатом. Я до сих пор бегу от сигарного дыма.

Так и с Лучано. Я решила, что не буду встречаться с Марио для отношений, но мне полезно будет держать его рядом.

Объясню, дорогой дневник:

Марио – тренер, и возможно, бесплатный для меня. Он поможет мне прийти в форму.

Лучано будет ревновать и знать, что у меня есть поклонник, но я держу его в томлении и на расстоянии.

Хоть Марио и тупой, но он добрый, милый, смотрит на меня так.... ну знаешь, дневник.. у меня бабочки внизу живота. Бабочки заняли всё место в желудке, и мне не хочется совсем есть— а это бонус!

А "поговорить" —у меня есть ты, дорогой дневник!

Четверг – слабый на ...

Дорогой дневник.

Прости, что молчала эти дни. Мне стыдно перед тобой.

Три дня назад мы переспали. С Марио.. Первый раз...

Да, да, дорогой дневник... я знаю. Я обещала тебе.. но так случилось!

Как все началось?

Мы были в спортзале. Должна признать, Марио отличный тренер! Он собран, серьёзен, знает своё дело и чувствует мои возможности. Он хвалил меня, но в этом не было пошлого подката! Он не трогал меня за задницу, когда показывал упражнения. Я даже была удивлена. И мне понравилась тренировка.

Я видела, с какой завистью наблюдали за нами прокаченные итальянки с упругими задницами и сожжённой от солярия кожей (скажи мне, дневник, зачем ещё солярий, если ты живешь в самом солнечном месте Италии?!)

Сразу после тренировки мы решили выпить кофе. И Марио оказался не таким дураком, как мне показалось вначале.

Он много знает про спорт и диеты, легко делится информацией. Он очень дисциплинирован. Мне было интересно... Ну, почти... Просто с ним надо говорить на темы, в которых он молодец. Ну, такие как спорт, диета, футбол ... Его мама... А, да! Рестораны, еда, родня, достопримечательности (не церкви с уникальными фресками, конечно, а горы, водопады) в соседних городках, горные тропы.

И ещё: он хороший слушатель. Когда я рассказываю о себе, он очень внимательно смотрит мне в глаза. Да! Дневник! В глаза! Хотя я знаю, что в спортивной майке моя грудь особенно хороша. И он так сексуально трогает свои губы, поглаживая их.. нежно... ох... надо держаться. Правда, дорогой дневник?

Ну... потом всё и случилось.

Так, дневник. Сегодня я не готова дописывать. Надо привести себя в порядок. Через час придёт Марио. Мы ужинаем вместе, и я скажу ему, что секс был ошибкой.

Суббота –шире ноги.

Дорогой дневник!

Это было божественно !

Воскресенье утомлённое.

Дорогой дневник...

Марио. Он такой..

Суббота. Любви охото.

Дорогой дневник.

Я не писала почти две недели. Столько всего произошло!

Мы не вылезали из постели. Ну, конечно, не пропускали спорт. Чтобы не случилось, Марио следует своему режиму питания и тренировок.

Дорогой дневник, если бы я не планировала, что тебя прочтет моя внучка, я бы рассказала тебе в малейших подробностях, как прекрасен Марио в любви! Когда я вижу его обнажённый силуэт на фоне заката или восхода, я забываю все на свете! А как двигаются его мышцы на ягодицах! Крепкие его руки и мощная спина! Ах, как жаль, что я не рисую! Марио – идеальная модель для картин. И машина для секса!

Но есть одно но... Марио постоянно проверяет мои мышцы. Да, я немного мягка. Но я уютная! А Марио мучает меня в зале и контролирует питание! Я даже отказалась от своей любимой “паста аль вонголе”!

Но когда Марио снова со мной – я готова приседать всё утро и день, и есть только шпинат! Ах, дорогой дневник! Я так счастлива!

Суббота. Красный день календаря.

Надоел.

Нет, дорогой дневник, задолбал!

Марио меня задолбал! Сегодня у меня критические дни. Я хочу есть пасту и шоколад, запивать это всё Барбореско или Бароло, смотреть Гарри Поттера и «Мосты округа Мэдисон», размазывать по лицу слёзы, смешанные с тушью, и сидеть в широких уютных шароварах, заляпанных пятнами от мороженого и кетчупа...

Марио... он не понял...

Какие мужчины бесчувственные! Жестокие!

Я хочу к маме!!!

Четверг. О пользе истерик.

Дорогой дневник! Сегодня я хотела бы поделиться с тобой одним наблюдением.

“Как правильно срежиссировать истерику, чтобы получить результат”. Для моей внучки останутся ценные записи, чтобы она не набила шишек, как её бабушка в молодости (это я про себя? запуталась что-то).

Знаешь, дорогой дневник, мне кажется, что девушка, перешагнув рубеж 25 лет, резко умнеет. Моё наблюдение.

Ну, продолжим про истерики. В моей семье на сцены и драмы у женщин было табу. Отец, когда слышал хоть малейший намёк на повышенный тон мамы или сестры, сразу пресекал его одной фразой: «Ой, только не надо этой вашей бабской дури!». Наблюдая ребёнком неэффективность и многозатратность энергии на «бабский крик», я привыкла использовать любые другие ресурсы, но только не обычную истерику.

Но в Италии у меня случился культурный шок. Однажды я стала свидетельницей ссоры моей сестры и Фабрицио, её мужа.

Моя сестра, воспитанная мамой в лучших традициях славянской покорности и уважении к хозяину дома, спокойная, как зимняя бескрайняя степь Поволжья, вдруг заорала на Фабри, за то, что он не снял обувь у порога.

Фабри всегда спорил с Алиной по поводу обуви: «У нас, итальянцев, так не принято, мы не Азия, как вы!». Сколько раз Алина просила, умоляла, объясняла, доказывала, что это негигиенично – ничего не помогало! Тем более, когда в доме маленький ребёнок, который ползает по ледяному (ещё одна боль моей сестры) мраморному полу и тащит в рот весь мусор. В очередной раз, Фабри, завалившись в уличной обуви на диван, включил телевизор, не обращая внимание на мольбы моей сестры снять кроссовки.

И тут случилось чудо! Алина вырвала из рук мужа пульт, со всей яростью грохнув его о мраморный пол, и начала так орать на Фабрицио, используя все подслушанные ею ругательные слова (ну совсем не серьёзные, по моему мнению, если сравнивать с хлёстким русским матом), что ошарашенный Фабри сел на диване, потом покорно встал, вышел в коридор, снял обувь и убрал её в шкаф.

Никогда больше он не забывал этого делать. Никогда.

Вспомнив удачный опыт сестры, я попробовала проиграть сцену ревности с Лучано. И, не поверишь, дорогой дневник! Я была близка к оргазму! Из меня вышли брань, крик, обида, злость и всё, чему я не находила слов, но что меня угнетало! Я размахивала руками, рыдала, и, словно актёр театра абсурда, наслаждалась вниманием! А что Лучано? Он был в шоке. От меня он не ожидал такого «выхода цыганочки»....

Да... приятное чувство Но моя ошибка была в том, что я стала использовать это оружие слишком часто. И только расставшись с Лучано (этого имени не должно быть в моем новом дневнике!) я поняла свою ошибку.

Потом-то сестра объяснила мне главный принцип истерики и сцен, чтобы добиться результата, а не испортить отношения.

«Плохо, что ты не любила читать в юности, – вздохнула она, – тогда бы ты прочитала Андреа Моруа «Письма к незнакомке» и четко усвоила правило: сцену надо планировать и разыгрывать, как по нотам. Это же увертюра, а не какофония! Вступление: тихо жалуются скрипки. Затем раскрывается тема: следует взлёт, вступают другие инструменты, несутся выше и выше, не давая слушателю опомниться. Он подхвачен потоком твоей музыки, то есть сцены – истерики! У слушателя перехватывает дыхание и он умоляет вас прервать это! Нужно обязательно эффектно закончить: гром! вступают басы! Бьют барабаны. Бах! Тишина, снова плачут скрипки, но уже нежнее, и всё заканчивается умиротворяющим звуком флейты» . – выдохнула сестра, уставшая как дирижер, управляющий симфоническим оркестром.

И добавила:

“Первое правило. Тщательное планирование. Ты должна правильно выбрать место и время сцены. Позаботиться о реквизитах. Зачем бить тарелку “Вилерой и Бох”, когда можно с большим эффектом треснуть о стену икеевскую посудину или убогий сервис свекрови?

Правило два. Ты всегда должна знать, чего хочешь. Бой должен быть закончен твоей победой: твой партнер обязан пообещать не делать что –то, не знаю, раскаться; ну, по крайней мере, заняться лучшим сексом за сезон. Не знаешь за что бороться – не трать золотой запас истерик.

Правило три. Редко! Очень редко! Ты знаешь, что Наполеон был близок и дружен со своими солдатами и генералами? Но иногда и их надо было ставить на место. Он всегда дожидался правильного времени. Планировал свою истерику, как важную битву и только после этого отдавал приказ своему адъютанту принести “ту самую треуголку”. Во время сцены, в момент её кульминации, Наполеон эффектным жестом бросал свою треуголку, яростно топтал её и рвал. Очень эффектно.” – задумалась сестра, явно набрасывая сценарий своей будущей истерики, – “Но делал он это только раз в год! Запомни!”

Я схватила свой дневник (не тебя, а тот с единорожкой) и на последней странице сделала запись: «Обязательные книги для прочтения» : Андрэ Моруа и про жизнь Наполеона.

Я сыграла много фальшивых нот, и слишком много нервов потратила зря, прежде чем достигла мастерства в истериках. Но практика – наше всё !

В учебе я потеряла Лучано. Что ж, теперь я поняла: не велика жертва! У меня есть Лигурийский бог – Марио. С ним я пока кошечка... НО готовлюсь к прыжку. Теперь я выжидаю, чтобы не растратить золотой запас истерик и сцен, как научила сестра.

Понедельник. Признание в любви городу.

Дорогой дневник!

Прости, долго не делилась с тобой. С Марио у нас было необыкновенное путешествие! На выходных мы ездили на Французскую сторону.

Какое же благо – жить на границе Италия–Франция!

Если честно, я не понимала раньше в каком раю теперь живу. Когда шесть лет назад моя сестра вышла замуж и переехала в Санремо, я презрительно фыркнула.

Маленький городишко в трех часах езды от Милана и пяти – от Рима. Когда-то здесь выращивали цветы для всей Европы и России, и теперь пустые теплицы, словно осколки битой посуды, разбросаны по невысоким горам, сползающих к морю.

Какой контраст с соседними кукольным Ментоном, не говоря уже о снобе Монако (20 минут по трассе от Санремо).

Санремо не такой вылизанный, кукольный. Он очень живой! Возможно, энергию города определил самый важный в Италии песенный конкурс, который проходит тут уже более 70 лет!

В начале февраля город превращается в разноцветный поющий улей. Из фонтанов радостно вырывается розовая вода, кругом музыка, в кафе нет свободных мест, знаменитости гуляют по улицам и терпеливо фотографируются с поклонниками. Я никого из певцов не знаю ещё, но толпа подхватывает меня и заряжает потрясающей энергией.

Затем, начинаются фестивали цветов, ретро машин и велогонка. Бесконечный праздник!

Но главное достояние Санремо – климат! Причём, благодаря горам, он отличается даже от соседних городков. В Санремо солнце 300 дней в году, город не мучают ветра и штормы. А если они и случаются, то это очень красиво и драматично и дает короткий отдых от солнца (кто бы мне сказал, жительнице Нижнего, что я могу радоваться пасмурным дням!).

Если говорить о характере местных жителей, то... надо подумать. Местные жители привыкли много работать на земле, вернее холмах, выращивая оливки и цветы. Это тяжелый труд. Но они умеют отдыхать, праздновать и очень любят место, где родились и живут. Они полны достоинства и снобизма. Близость к самой люксовой части Франции делает их такими. Говорят, что жадноваты. Мол, у лигурийца лимона не допросишься (лимоны здесь, как сорняк. Деревья дают плоды четыре раза в год). Но, честно, я не замечала этого. Может мне везло?

Да, лигурийцы умеют считать деньги, это факт. Марио всегда платит в ресторане за меня. И благодарит, рассказывает в нашем спортклубе всем подряд, когда я приготовлю что-то особенное для него дома из отборных продуктов.

Кстати о еде! Как раз Марио и объяснил мне, что на знаменитом рынке Санремо лучше не покупать овощи и зелень, когда написано «местное». Дело в том, что почва теплиц, в которой когда-то выращивали цветы, а сейчас зелень, имеет химикаты! А покупать зелень и овощи нужно те, которые выращены на холмах Боярдо (городок в горах).

Знаешь, дневник, я здесь осознала радость бытия. Меня удивляло раньше, почему так много итальянцы говорят о еде. Марио, например, начинает планировать наш субботний ужин ещё во вторник! Он зайдёт на рыбный рынок или навестит приятеля рыбака, чтобы заказать рыбу и знаменитых санремовских креветок. У знакомой синьоры, подруги его бабушки, купит проверенное оливковое масло из таджаских оливок. Он ест только хлеб из горного местечка Триора.

Я в восторге от такой любви к себе! Я учусь простым вещам – любить своё тело, радовать его правильной едой и солнцем!

Я могла бы долго признаваться в любви к городу, но обещала рассказать о поездке на французскую сторону? Но снова и снова признаюсь в любви к Санремо.

Знаешь, дорогой дневник, мы возвращались с Марио домой, в Санремо, переполненные впечатлениями от заповедного Комарга, где на белых диких лошадях мы неспешно прогуливались по пустынному берегу залива рядом с розовым фламинго. При въезде в город с трассы,

нашему взору открылся Санremo, оберегаемый горами. И тут моё сердце вдруг забилося, и я поняла, что влюблена в этот город.

Да, я понимаю, что мои чувства к Марио повлияли на признание в любви к этому месту, которое раньше вызывало у меня легкое раздражение своим консерватизмом, чрезмерной простотой. Но...

Ой, дорогой дневник, мне надо бежать! Прости, допишу завтра. Сегодня Марио приготовил для нас «пьяную рыбу», моё любимое блюдо (надо записать на твоих страницах рецепт – пригодится для моей внучки).

Прости, дневник. Я вернулась, чтобы всё таки записать рецепт “pesce ubriaco”:

Возьми две средние дорады. Положи их в неглубокую кастрюлю или большую сковороду с высокими бортами.

Смешай оливковое масло с белым вином.

Разбросай вокруг рыб несколько помидорок (я люблю маленькие, чтобы они сохранили свою цельность), оливки таджаски (! обязательно только их и без косточек), и мелко-мелко нарубленной петрушки.

Всё . 20 минут под крышкой! Я иногда добавляю несколько мелких картофелин, и они прекрасны в этом соусе. Но Марио не ест картофель, только салат.

Одиноким вечер среды.

Дорогой дневник...

Я скучала по тебе. Вот уже два месяца мы встречаемся с Марио, а жизнь моя снова превратилась в рутину: работа начинается в 9. Обед ровно в 12.30. Лучано закрывает офис в 12.30 до 15.30. И хоть застрелись, если клиенту надо встретиться в это время! Никогда Лучано не отменит свой обед, дневной секс и легкий сон.

Когда мы расстались как пара, у Лучано сразу возросли продажи недвижимости! И знаешь почему, дорогой дневник? Потому что я ставила на первое место желание клиента и говорила всегда «да», на любое предложенное им время! Хоть в шесть утра воскресенья. Теперь я понимаю, что Лучано держится за меня, как за лучшего своего агента. Я привлекла всех наших русскоговорящих и англоговорящих покупателей!

Я чувствую кто и сколько готов потратить. Моё высшее экономическое образование всё же помогает.

Знаешь, дорогой дневник, что меня немного расстраивает здесь, в прекрасном месте? Низкий образовательный уровень. Из моих знакомых университетское образование есть только у Фабрицио, мужа моей сестры. (Я не говорю о нотариусах, докторам и адвокатах–наследственных профессиях).

Фабри – интеллектуал. Преподаёт в местном лицее историю и географию. Много читает, много знает и обожает оперу. Это и привлекло мою сестру. Она, как филолог, настроена на тонкие вещи: музыка, искусство, литература.

Я – другая. Я любила математику, физику, а английский выучила только для того, чтобы продолжить учебу в Европе.

Но ... отец ушёл из семьи, сестра уехала с мужем в Италию, мама, с разбитым сердцем, уехала следом за ней, чтобы принять роль бабушки (в 50 лет! Да в Италии только первого рожают в сорок). Мама вскоре вышла замуж за Жан Поля (обожаю его! Французский миллионер, любитель роскошной жизни, эстет и страшно влюблен в маму. Это достойно отдельной записи на твоих страницах, дорогой дневник) .

Ну, дорогой дневник, я отвлеклась. Я же тебе жаловалась на рутину. Если нет клиентов, то я возвращаюсь домой в семь.

Теперь мы ходим в зал. Каждый день. И счастье, если клиенты пригласили меня на аперитив или ужин. Иначе: зал, куриная грудка, телевизор (футбол), секс. Секс как спорт... Всё

чаще и чаще Марио остаётся ночевать у меня. Ну зачем? Он так любит свою мамочку! Но нет... и знаешь, я вдруг поняла, дорогой дневник, в чем моя ошибка. Нет, не только моя... это ошибка моей сестры, моих приятельниц, украинки и белоруски, с которыми подружились на автокурсах, не говоря о милой Сауле, казашке, которая мне очень нравится. Наша базовая комплектация (женщин, родившихся ближе к востоку) – способность обволакивать мужчин заботой и вниманием. Мы, словно паучихи (без злого умысла!) плетём сети из неги, заботы, “погладить по головке”, “что милый хочет на ужин?”.

Мы ставим интересы партнера на первое место и соглашаемся с его причудами (так им кажется, конечно). Мы терпимые и терпеливые, всепрощающие. Как мамы, которых можно ещё и потрахивать. Грубо, конечно, дорогой дневник. Но правда.

Марио занимает моё пространство. И я теперь не понимаю, чего хочу больше: одиноких вечеров с томиком рассказов Мопассана и бокалом красного вина, или Лигурийского Бога в моей постели? И я ненавижу футбол!

Не Одиноким вечер пятницы.

Дорогой дневник. Я выгнала Марио...

И ... заскучала...

Я не знаю, чего хочу!!!!

Первый день, когда осталась одна, я купила бутылку вина (с Марио я не пила вообще, он ненавидит запах алкоголя), приготовила огромную тарелку пасты “аль вонголе”, включила «Любовь и голуби» и почувствовала себя абсолютно счастливой.

Но... через несколько дней, набрав четыре килограмма, опухнув от шоколада и просекко, я вернулась в зал. И ещё, дорогой дневник, моя постель слишком холодна без божественного тела Марио. Он так красив, особенно когда спит!

Марио выглядел как побитый щенок. И даже не заметил моих лишних килограммов. Мы снова пили кофе и говорили.

«Тезоро! Аморе! Ну что не так? Нам так хорошо вместе!» – вопрошал он, а в глазах стояли слёзы. Боже! Какие итальянцы актёры! Ещё бы, если вся Италия с её архитектурой и природой – словно дорогая декорация!

Ну, короче, дорогой дневник. Он уговорил меня.

Только я выдвинула свои условия. “Я могу выпить бокал вина, почитать книгу, а он смотрит футбол в наушниках и не заставляет сидеть рядом и чесать по спинке!

Иногда мы должны ходить не только в спортзал, ресторан или клуб, он обязан сопровождать меня на спектакль, выставку или оперу. Это же такое невежество – жить в Италии и не пользоваться её культурным наследием!”

Марио вздохнул, поморщился, но согласился.

Вчера была божественная ночь, и я так хорошо выпалась, убаюканная дыханием моего Лигурийского бога.

Понедельник. провальная поездка.

Первая совместная поездка в Геную с Марио была провалом.

В Палацио Реале открылась выставка импрессионистов, коллекция музея Вашингтона! Я не могла пропустить это замечательное событие. Заодно, хотелось больше узнать о Генуе. Я была там пару раз – встречала клиентов. Один раз в аэропорту, другой – в морском порту, с частной яхты. И тогда была в шоке этого города. Ну, совсем он мне не понравился. Но я осознала, что не права. Город стоит посетить только из-за одного факта. Генуя – родина Христо-

фора Колумба! Сам Джузеппе Верди проводил зиму в Генуе и на сцене театра Карло Феличе звучали его оперы.

(Кстати, дневник, напомни мне пожалуйста, что через месяц будут гастроли Большого театра здесь! И билеты 70 евро! Надо сходить обязательно!)

Но я не уверена уже, что ещё раз возьму с собой Марио! Он хуже школьника! Ему ничего не интересно! Он по-дурацки шутил, дразнил меня. А когда я зависла напротив моего любимого Кандинского, услышала музыку Стравинского, в его картинах, Марио начал ржать на весь зал и сообщать всем, что нарисует так же левой ногой. Большой красивый идиот.

Настроение моё было испорчено. Марио пытался исправить свою ошибку, заглядывая по-щенячьи в глаза, обнимал и спрашивал, что я хочу. Нашел ресторан из первой строчки TripAdvisor. В отместку, за обедом, я медленно выпила целую бутылку Верментино, нагло глядя Марио в глаза при каждом глотке. Он еле сдерживался, но молчал. В какой-то момент я поняла, что перегнула палку (когда вставая из-за стола, чуть не грохнулась на Марио). Он был зол. Я выпила две порции крепкого кофе и тут же протрезвела. Теперь уже я, виновато поглядывая на Марио, предложила пойти в Дельфинарий. Он обрадовался, как ребенок!

Дома мы смотрели футбол. Я делала вид, что уже знаю имена его любимых футболистов. Но в постели Марио был особенно старателен в ту ночь. “Так достигается баланс”. – подумала я.

Воскресенье. в гостях у семейки Адамс!

Дорогой дневник. Я зла! Нет я в ярости!

Ну и семейка у Марио!

Какую глупость я совершила, согласившись на воскресный обед у его мамы!

Семья Марио – типичные зажиточные крестьяне. На склонах холмов они выращивают оливки и сезонные овощи. Вся их огромная семья дружно трудиться, не покладая рук. Глава семьи – мама Марио. Она командует мужем, двумя невестками и зятем. Куча внуков и собак. Марио – любимчик у матери.

Братья и невестки не могут простить Марио его образ жизни. Он не дотрагивается до земли, предпочитая зарабатывать как тренер. В доме стоит настоящий итальянский гогот и шум. Все громко разговаривают, почти кричат, бранятся, и тут же обнимаются. Размахивают руками и поют песни.

Вначале меня это забавляло, до тех пор, пока сестра Марио не устроила мне допрос. Её так перекосило, когда Марио представил меня им, что я на миг засомневалась – сестра ли она ему. Она с ревностью осматривала мои ухоженные руки со свежим маникюром, гладкую светлую кожу, длинные белые волосы и голубые глаза.

Сами же родственники Марио были словно из одного помета: низкорослые, темнокожие, тяжелые в бёдрах. Марио выделялся среди них своим безупречным телом, высоким ростом и светлыми глазами. С удивлением рассматривая такой поразительный контраст, я улыбнулась, вспомнив слова Шарикова: “Я красавец! Очень возможно, что бабушка моя согрешила с водолозом”.

“Какая шалунья, матушка твоя, Марио,” – подмывало пошутить, но я сдержалась.

За ужином, запихивая в меня, как в рождественского гуся, безумное количество блюд, матушка Марио, с крестьянской простотой и пристрастием стала расспрашивать о моей семье, работе и причине переезда в Италию. Я осторожно делилась информацией. Чутье подсказывало мне, что мои слова будут неправильно услышаны. Так и оказалось.

После моего пояснения, что после университета я обдумывала продолжить образование в Европе, но сначала присмотреться и понять, чем же я хочу заниматься в жизни, сестра Марио, вытирая сопли трехлетнему сыну льняной салфеткой и кладя её рядом с тарелкой, с типичной

grimасой лигурийцев (уголки губ опущены вниз, а голова чуть выдвинута вперед, руки разведены в сторону), бросила через плечо, не глядя на меня:

– У меня есть знакомые русские, или украинки, не важно! Нина работает бадандой (сиделкой) и другая Елена – моет полы у нашей дотторэсы”.

Я элегантно и очень медленно, чуть коснулась льняной салфеткой уголков губ, аккуратно положила её на колени:

– Насколько я знаю, благодаря русской царице Марии Александровне, супруге Александра Второго, в конце 19 века Санremo из рыбацкой деревни превратился в модный курорт. Проведя здесь одну лишь зиму, царица, в благодарность, подарила местечку бульвар, покрытый мраморными плитами и пальмы вдоль него. В честь русской царицы городские власти назвали бульвар Corso Imperatrice... Если вы знали, – мило улыбнулась я.

– Ой, не знаю, – махнула рукой сестра Марио, – Да у вас там денег не меряно, все виллы раскупили здесь!

– Я думала русские только в сервисе работают. Или это твои знакомые? Твой круг?

Сестра Марио не поняла моего сарказма. Она уже всё для себя решила. И когда в поисках туалета, я случайно зашла в кладовку, услышала её разговор с матерью:

– Ой, мама, не нравится мне эта русская! Не простая она! Что-то задумала! Посмотри на её белые руки! Да она веник в жизни не держала, не говоря уже о мотыге! Ей явно что-то нужно от нашего Марио! Хочет женить, чтобы паспорт сделать! Он у нас такой наивный, добрый! А эти славянки – коварные и хитрые!

Я еле просидела до конца вечера. Выдавливала из себя вежливую улыбку и натяжно смеялась над проделками малышей. Они были ещё милыми, как не породистые щенки.

Поблагодарив маму Марио и его родных за чудесный ужин, расцеловавшись со всеми, тридцать раз пообещав ещё приехать – в ответ на настойчивые приглашения, мы, наконец, сели в машину и молча доехали до моего дома.

– Чудесный ужин, тизоро, – Марио выглядел сытым и счастливым. – Ты понравилась моим.”

– Сомневаюсь, – я вышла из машины, не глядя на Марио, – езжай домой. Твоя сестра захочет дать тебе несколько родственных советов насчёт меня. Она очень наблюдательна”. Я со всей злостью захлопнула дверь машины и не оборачиваясь пошла к подъезду своего дома.

– Но, аморе! Подожди меня! – воскликнул ошарашенный Марио. – Я только машину припаркую!

– Иди спать домой! Я не могу пошевелиться после ужина у твоей мамы!

Никогда больше! Никогда больше, дорогой дневник! Я не пойду к семье Марио на ужин!

Среда. Философская.

Дорогой дневник. После ужина у мамы Марио я больше не могла относиться к нему как прежде. Но не понимала почему. Внешне всё было замечательно. Мы научились уживаться вместе и делить территорию. Марио уже не докапывался до бокала вина, я не обращала внимания на футбол. Сидела рядом с рассказами Моруа и тянула свой вечерний бокальчик красного. Мы вместе ходили в спортзал, иногда ужинали с друзьями. Марио стал планировать летний отдых. Но всё чаще и чаще я ловила себя на мысли, что мне не комфортно. Что-то не так.

За советом пошла к сестре.

Я рассказала Алине и Фабри о провальной поездке на выставку в Геную, об ужине в доме Марио, о допросе, который устроила мне его сестра. Фабрицио хохотал в голос, когда я описывала семью Марио и его непохожесть на них.

Фабрицио имел потрясающее чувство юмора. Умноженное на интеллект и прекрасное образование оно делало его очень обаятельной персоной. Я понимаю сестру, которая влюби-

лась в него после первого дня знакомства. Они познакомились в Петербурге, Алина была переводчиком в их туристической группе.

Знаешь, дневник, для меня Фабрицио – лучший представитель итальянских мужчин. У него спокойная мужественная привлекательность, он образован. Прекрасное чувство юмора облегчает рутину семейной жизни и, он хитер.

Знаешь, дневник, я поняла, что есть большая разница между пониманием “хитрость” в русском и итальянских языках. В русском хитрость – больше напоминает коварство и мошенничество. В итальянском “хитрый” – значит умный, наблюдательный и прогнозирующий реакцию других.

С Фабрицио очень легко. Он относится ко мне, как к бестолковой младшей сестре, о которой надо заботиться. Семейственность – очень итальянская черта. Меня сразу приняли в круг семьи Фабри. И его родители, и все родственники также считают меня своей.

У русских есть убеждение, что итальянцы – ловеласы. Я думаю, это, как минимум, не корректно. Мужчины бывают разные и дело не в национальности. Фабри обожает мою сестру и своих двоих детей. А вот то, что русские считают, что итальянцы – хорошие отцы, это правда.

Сколько раз, когда мы выбирались вместе на пляж, я поражаюсь, как моя сестра из озабоченной домохозяйки и замученной матери малолетних кровопийц превращается в женщину, которую любят и балуют.

Обычно на пляже мы проводим весь выходной день. Сцена такая. Мы с сестрой лежим и загораем, тихо болтаем по-итальянски, если рядом есть русскоговорящие. Фабри бегают, купается, играет с детьми. Ему не надо напоминать, чтобы он намазал защитным кремом малышей, поменял памперс, надел панамку, дал воды, покормил. Он все знает сам. Делает это с радостью и профессионально, если можно так сказать о работе быть родителем.

Но что поражает воображение и вызывает возмущение русскоговорящих дам на пляже – это когда Фабри подходит к любимой жене и нежно спрашивает: ”Тизоро, тебе принести апероль или просекко?”.

Сестра не открывая глаз, только одобрительно мычит.

Фабри всегда в этот момент говорит моему 4-х летнему племяннику: “ Пойдем, аморе, принесём мамочке просекко. Мамочке надо отдохнуть.”

Обычно в этот момент наша дама задыхается в праведном гневе: “Совсем эти итальянки охамели! Так с мужьями обращаться! Им бы наших мужиков! Посмотрела бы я, как они по пляжу носились за детьми и пиво мужу таскали! Зажрались в своих европах! “

И в этот момент, моя сестра коварно мне улыбаясь, обычно кричит вслед Фабри по-русски: “ Дорогой, и сарденару захвати!”

В поведении Фабрицио нет ничего нарочитого. Это нормальное поведение итальянских мужчин. Они осознанно становятся отцами, чаще всего в зрелом возрасте. Фабри никогда не променяет прогулку с детьми на посиделки с друзьями. Они умеют прекрасно совмещать в своей жизни семью, друзей, увлечения.

Но я отвлеклась, дорогой дневник.

Я жаловалась сестре и Фабри на Марио, и они хохотали в голос. Я не нашла сочувствия у них, дорогой дневник. Но на следующий день от Фабри пришло сообщение: “В пятницу ужинаешь у нас. Будь особенно хорошенькой. Ждем гостей. Бачи, бамбина.”.

Так меня познакомили с Алессандро, дорогой дневник. Но мне надо бежать. Сейчас за мной заедет Але. Мы поедем в Геную на балет Большого театра ” Весна священная” !

Восторженный четверг.

Ах, дорогой дневник! Какое потрясающее чувство, когда рядом образованный и начитанный мужчина! Признаюсь, дорогой мой дневник, вчера я испытала эстетический ограмзм.

Но начнем по порядку.

Я должна рассказать тебе о знакомстве с Алессандро!

Фабри – поистине настоящий друг и родной человек! Он понял чего мне не хватает в отношениях с Марио!

И таким образом мою жизнь сейчас украшает Але – совершенная противоположность Марио.

Але нормального роста, чуть полноват, но не слишком, а так, знаешь, уютненько. Он похож на большого плюшевого медведя, в которого я закапывалась в детстве, когда забиралась на диван с книжкой. У него светлые кудрявые волосы, добрый и умный взгляд. Красивые руки музыканта. Але преподавал литературу в университете, но сейчас пишет большую серию книг про известных художников для серьёзного издательства.

Боже, как же замечательно прошел вечер! Я представляла себя этаким венецианской аристократкой (Из “Декамерона” Боккаччо), которую развлекают тонкой беседой, остроумными шутками и прекрасной музыкой вельможи, рыцари и трубадуры. А когда Але провел связь между Данте, Микеланджело и при этом сыграл отрывок из Бетховена, я готова была ему отдаться прямо на рояле. Но корона, которой он наградил свою прекрасную даму (то есть меня), мешала мне броситься в его объятия.

Але работает в Турине и только на выходные приезжает к родителям в Бордигеру.

И поэтому всю последующую неделю я упражнялась в красноречии и остроумии, отвечая на письма Але. Это так мило – писать письма. Жаль, что электронные. Я бы с удовольствием сочиняла рукотворные. Представляю себя прекрасной дамой, задумчиво смотрящей в даль моря, и пишущей письма любимому. Тонкая бумага, благоухающая моими духами, каллиграфический почерк, и слова, которые останутся на века и которыми будут восторгаться потомки! Прекрасная картина!

Но... Честно, писать письма на итальянском, владея им чуть выше базового уровня, мне было непросто. Но я проштудировала “Декамерона” и “Учебник деловой переписки на итальянском”. Не сильно мне это помогло, но я заявила о себе ..

Але я пожаловалась, что хотела бы говорить на более интеллигентном итальянском языке, используя конжунтиво (простые люди не используют в разговорной речи сложные формы).

Конечно же, я схитрила. Я воспользовалась главной уловкой мудрой женщины. Признала преимущество мужчины, попросив его о снисхождении и помощи. Короче, Але готов мне помогать с моим итальянским и готов быть терпеливым и мудрым учителем. Ну что ж, в моем лице он найдет благодарную, но может быть не очень верную ученицу.

В какой-то момент я вскользь упомянула Але, что приезжает Большой театр на гастроли. И Але тут же откликнулся! Правда он был категоричен: балет русский, но опера только итальянская. Я возразила: а как же Чайковский. На что Але бросил: “милая попса”.

“Попса”? О чем ты, Але?

Я промолчала... но запомнила... пригодиться.

Это единственное, что меня опечалило, но в остальном всё было замечательно! Мы ездили в Геную и это было идеальное свидание! Але организовал все с потрясающим вкусом. Он умеет наслаждаться жизнью и делает это как аристократ. На его милую Порше мы помчались до Генуи, выпили аперитив в самом красивом баре. Он купил билеты на лучшие места. Он знает всё! Про балет, музыку Стравинского, первую постановку и ведущих солистов! И когда он упомянул Кандинского, я растаяла.

Мне нравилось быть рядом с Але собранной, тонкой и с хорошими манерами, о которых я стала забывать рядом с Марио! Боже, Марио! Он преследует меня! Я попросила его съехать из моей квартиры, но он сходит с ума!

Правда секс с Марио я не отменяла. И даже получала удовольствие думая об Але, занимаясь любовью с Марио. Очень забавно, дорогой дневник. Здесь я остановлюсь. Хотя... Знаешь, дневник, а с кем мне еще делиться? Ну и прочтет моя внучка эти записи? И скажет: "Ну бабушка зажигала! Молодец!".

Так о чем я? Да, о Марио...

Мне, в принципе, нравится такая расстановка: есть шикарный любовник, не обременённый интеллектом, и нежный друг, с которым разговоры – нектар для души. Ладно, поживём – увидим.

Понедельник. Коварная Я.

Дневник дорогой! Знаешь что случилось? Боже!

Но все по порядку.

В прошлую пятницу мы ездили в Империю. Там есть такая аутентичная пиццерия, очень популярная, и попасть в нее затруднительно.

Обычно едут туда большой компанией. Потому что в этом месте пицца – театральное действие! Обожаю итальянцев! Вся жизнь – театр! Это про них!

Короче, на стол приносят пиццу одну за другой с разным вкусом, с каким – не угадаешь. Но всегда – божественно! Поэтому, разумнее ездить толпой, чтобы попробовать как можно больше вариантов.

Первый раз я была там с Лучано, и мы сломались на третьей подаче пиццы. Было обидно, когда, уже объевшись, мы с горечью наблюдали, как мимо нас проносят невообразимые вкусы.

Поэтому на этот раз мы решили собраться с друзьями и друзьями своих друзей.

Итак, были: Лучано, Джулия, ее подруга Кьяра, Марио. Я пригласила: свою сестру, Фабрицио и! Та-там! Алесандро!

Мы очень удачно разместились за большим круглым столом:

Лучано сидел с Джулией. Потом Кьяра, рядом Марио, я, Алессандро, Фабрицио и Алина.

Я была страшно довольна. Во-первых, я заметила, что Джулия ревнует меня (меня! дорогой дневник!) к Марио! Она думала, что сделает мне маленькую женскую подлость, посадив рядом с Марио свою бойкую Кьяру. Но он весь вечер даже не повернул головы в её сторону.

Зато Лучано, наблюдая за мной, сидящей между Марио и Але, явно был чем-то расстроен. Але ухаживал за мной, Марио не снимал своей руки с моей ноги, Лучано рассеянно отвечал злой Джулии, Кьяра тараторила и искусственно смеялась.

Фабрицио развлекался, наблюдая за перекрёстным огнем недвусмысленных взглядов над столом. Сестра много ела и отдыхала от детей. Я сидела как королева. Мне было очень хорошо. И вкусно. В итоге мы съели восемь видов пиццы и пасту с трюфелем. И выпили всего три бутылки молодого вина. Вечер удался.

И как вишенка на тортик: я уехала с Але, оставив растерянного Марио с Кьярой. Та-там!

Среда.

Здравствуй, дорогой дневник.

Ну что ж. Вот и в моей жизни наступили африканские страсти.

Я хожу в спортзал, но от услуг Марио отказалась. Он разозлился и начал мстить! Завел интрижку с Кьярой и специально начинает громко рассказывать своим приятелям, какая она классная! Все знают, что мы встречались. Я не реагирую. Но на беговой дорожке специально болтаю с Але по телефону. Мы обсуждаем...книги!

Когда Марио проходил мимо, я выдала Алессандро заранее подготовленную фразу: “Привет, Але! Я не буду спрашивать, что ты ешь, мне интереснее что ты читаешь сейчас?”. Дальше минут сорок я могу не слушать подробный отчет Але из библиотеки и со злорадством наблюдать, как бесится Марио, но в это же время заигрывает со всеми девушками в зале.

Правда, Марио вряд ли понял мой сарказм. Честно, жаль, дневник, что мои особенные шутки пролетают мимо скудного ума Марио. Ну, ничего. Их по достоинству оценивает Але.

По поводу еды. Знаешь дневник, что меня раздражает в итальянцах? Они реально всё время говорят о еде! На пляже, в спортзале, в магазине и на улице я слышу одно слово: манжаре, манжаре! Сколько можно?! И самое обидное, почему они такие стройные?! Ну правда!

Вчера в зале один парень рассказывал, как ездил к своей матери на выходные. И перечислил все двадцать блюд, которые приготовила его матушка! И потом еще раз пять повторил свой отчет вновь приходящим в спортзал! Я постоянно слышу разговоры о еде, футболе и сплетни. Итальянцы – такие сплетники!

Ладно, дорогой дневник. На самом деле я злюсь. Злюсь на себя, а не на Марио. По-моему, я погорячилась, оттолкнув его от себя. И у меня уже нет обратного хода. Он обиделся. Он встречается с Кьярой. И он больше не умалает возобновить отношения.

Что же мне делать? Але всю неделю в Турине. Он приезжает только с пятницы до воскресенья. У нас еще не было секса и я задумалась. А что если он совсем совсем не “АХ”? А Марио я уже оттолкнула.

Что же мне делать, дорогой дневник?

Четверг. Я в растерянности.

Я позвонила сестре и спросила ее совета.

Она сказала: «Переспи с Алессандро и не парься.».

Вот так. Легко сказать! Але не даёт мне никаких знаков на сближение! Он пишет романтические письма в будни, на выходные мы посетили уже все известные и не известные церквушки в Борго. Мы были в музее Шагала в Ницце, и знаменитой французской деревушке художников Сен-Поль-де-Ванс. Но ни разу Але не сделал мне и намека на близость. Что же мне делать?

Воскресенье.

Знаешь, дневник... Я немного потеряна. Что-то я сделала не так.

В пятницу вечером мы сидели в прекрасном ресторане в Ментоне. Я любовалась как солнце, утомленное любовными играми, с наслаждением падало в объятия моря. Какие драматичные закаты на французской стороне! Просто удивительно! В Санремо я наблюдаю волшебные рассветы, но за закатами надо ехать в Ментон, Кап Ферра и Монако.

Еда была потрясающая. Деликатная, изысканная. Волшебное вино тихой музыкой нежной флейты растекалось по крови, принося с собой негу и желание. Я была особенно обворожительна в тот вечер. И глупо было бы закончить его не в постели. Но!

Господи, дорогой дневник! Я поражаюсь Але! Как можно быть такой чувствительной натурой во всем, что касается музыки и искусства, но абсолютно глухим к желанию женщины, которая тебе нравится! А я нравлюсь ему! Я знаю!

Короче. В пятницу я ночевала одна. В субботу притворилась больной. И Але, как мне показалось, с облегчением услышал об отмене свиданий на выходные.

Я не знаю, что делать.

Вторник.

Я жалею, что разорвала с Марио. Кажется, у него все хорошо. Выглядит он счастливым. И сегодня приперлась Кьяра в спорт зал. Ее неумная энергия, душная и громкая, мешала мне заниматься. Я ушла раньше. И уже уходя, услышала, как Марио с восторгом делился с другим тренером, что будет готовить Кьяру к соревнованиям “бодибилдинг бикини”! Подумать только! Мне он никогда не предлагал, только критиковал!

Среда.

Надо что-то придумать! Так не может продолжаться! Марио уже совсем на меня не смотрит, он полностью растворен в Кьяре! А Але, по-моему, и не собирается переходить на другой уровень. И сегодня мне пришла мысль, может Але встречается или живет с кем-то в Турине? А может он гей? Как иначе объяснить, что мы знакомы уже месяц и даже не целовались! Да, он нежен со мной, смотрит в глаза, читает стихи, держит за ручку и вздыхает. Но черт возьми! Мы в 21 веке! И ему тридцать, да и я не девочка! Что это всё значит!

Я решила, что в ближайшие выходные обязательно поговорю с Але!

Грустная Среда

Ну что ж, дорогой дневник. Я поговорила с Алессандро.

Лучше бы я этого не делала.

В пятницу мы не встречались. Он остался в Турине и приехал только в субботу вечером. Но он был занят с семьей. Собиралась вся родня у его 98 летней бабушки. Только в воскресенье днем мы встретились на аперитив.

Вот было у меня предчувствие, что нужно отложить беседу. Но я так накрутила себя на прошлой неделе, что не смогла сдержаться.

После того, как Але подробно рассказал о всех своих родственниках и жизни бабушки, при этом вскользь упомянув, что пожалел, что не пригласил меня с собой, (а кстати, почему не пригласил?), я спросила его в лоб:

“Але, скажи, что с тобой или мной не так?”

Он был ошарашен таким прямым вопросом. Вообще, прямота – это не итальянская национальная черта характера. Нет. Надо всё двусмысленно, намеками. Видимо, чтобы можно было соскочить: “О! Ты не так понял!”

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.